

— Отец?...

— Арс, я уже давно подозревал, что ты что-то скрываешь, — с этими словами он оттащил меня внутрь особняка, а затем схватил за плечи и развернул лицом к себе.

— Вы носились вокруг сломя головы и кричали на весь особняк. Я уже знаю, что что-то случилось с губернатором. Знаю, что без отдыха могу умереть. Знаю, что в мирное время со спокойной душой доверил бы управление Ламберком тебе. Но на войну... Ты не пойдешь! — произнося эти слова, он выглядел как человек, исполненный непоколебимой решимости.

— Ты все еще болен! Тебе нельзя идти в бой...

— Пусть так. Но сейчас я чувствую себя достаточно хорошо для того, чтобы возглавить войска и не отправлять умного, но все еще малолетнего сына на войну.

— А если тебе станет хуже? Ты можешь умереть...

— Если придется умереть - умру. По крайней мере, я умру, защищая свой дом, округ Канале, и вас с близняшками. Я всю жизнь жил с мыслью о том, что рано или поздно умру. И знаешь... Лучше погибнуть на поле боя, чем от болезни в кровати. Не тебе меня останавливать, — нахмурился мужчина, стрельнув глазами.

И как мне его разубедить? Пойди он вместо меня, высока вероятность обострения его болезни, а в худшем случае - смерти. Как я могу позволить своему отцу умереть? Он останавливает меня, потому что считает, что моих способностей недостаточно. Я должен доказать обратное. Надо что-то придумать...

— Рейвен-сама, Арс-сама я...

— Молчать! — отец прервал Рицу и тому ничего не оставалось, кроме как проглотить свои слова.

— Отец, послушай, мы с Рицу недавно провели учения... Я все еще неопытен, и не так силен, как ты, но я выдержу... Я готов!

— Учения, да? Я не видел, поэтому не знаю, но ты, наверняка, отлично справился... Однако, у тебя все еще нет самого главного... Лица настоящего воина.

«Лица настоящего воина?» О чем он вообще? Какое у настоящих воинов лицо?

— Что? Не знаешь? — ухмыльнулся отец, — Тогда давай посмотрим.

Выйдя на балкон, он окликнул пожилого солдата, стоящего неподалеку, — Грэ, он все еще в тюрьме?

— А? — удивился мужчина, прежде чем стукнуть себя по лбу, — А-а, вы про него, господин?... Ну да. Он все еще там.

— Приведи его сюда.

— Да, господин, — коротко поклонился солдат, прежде чем умчаться в тюрьму, выполняя приказ.

Чего пытается добиться мой отец? Тест? Как у Рицу, или Шарлотты? Зная о его любви к тестам, могу предположить, что он сейчас пытается устроить один и для меня.

Через некоторое время Грэ вернулся, ведя за собой заросшее бородатое нечто, лишь отдаленно напоминающее человека.

— Что он натворил? — спросил я, разглядывая узника.

— Это Баррамуда - он насильник, убийца, вор, и просто негодяй, которого я схватил и бросил в тюрьму. К сожалению, болезнь свалила меня раньше, чем я успел провести запланированную казнь, — отец на какое-то время замолчал, пристально глядя на меня. Словно раздумывая, продолжать ли ему, или нет. Но, видимо, принял решение, — Сейчас мы проведем его казнь, а ты будешь за ней наблюдать.

— Это и есть твой тест? — тихо произнес я.

— Ты должен сохранять хладнокровие, — начал отец, моментально растеряв всю напускную улыбчивость, — Отведешь взгляд - дисквалифицирован. Смерть на поле битвы обычное дело. Если ты не в состоянии хранить свой разум холодным, на войне тебе не место. Таков мой тест. И ты пройдешь его прежде, чем сможешь командовать войсками. Сможешь - признаю, что ты настоящий воин и оставляю командование на тебя. Не сможешь - остаешься в особняке.

Смогу ли я сохранить спокойствие, став свидетелем казни? Я никогда не видел смерти... И трупов...

Хотя нет. Один раз я все-таки видел труп. Кажется, мне тогда нужно было провести освидетельствование в морге... Санитар морга снял брезент, и... Меня стошнило. После этого, идя с работы, я напился в хлам и принял решение никогда не возвращаться в такие места.

Тем временем подготовка к казни шла стремительными темпами. Перед преступником поместили деревянный пень, а затем, надавив ему ногой на спину, опустили голову вниз. Баррамуда сопротивлялся, рыча, словно дикий зверь, но солдаты с двух сторон удерживали его руки, придавив их к земле. Палач стоял рядом с ним, занеся над головой монструозных размеров топор, и ожидая команды.

— Властью, данной мне императором Бидрасом XII, я – лорд Рейвен Лювент, владетель Ламберка, приказываю казнить сего грешника и убийцу, — произнес отец, ни секунды не сомневаясь.

После этих слов топор быстро опустился вниз, нацелившись прямо на шею Баррамуды.

Брызнула кровь, и голова покатилась по земле, словно футбольный мяч.

Я непроизвольно отшатнулся и побледнел.

Тем не менее, до крови закусив губы и плотно сжав кулаки, с каменным выражением на лице приклеиваю взгляд к отрубленной голове.

Голова, словно издеваясь надо мной, медленно катится по земле, орошая траву бордово-красной кровью.

Наконец, перестав вращаться, она остановилась. Лопнувшие от давления глазницы, прорезанные красными капиллярами, смотрели прямо на меня. Казалось, взгляд мертвеца направлен прямо мне в душу.

В этот момент мое напряжение достигло пика, и меня охватила сильная тошнота. К горлу подступил комок, однако я сдержался. Сдержался, но похоже, позволил себе отвести взгляд. Ведь внутри меня безумно тошнило.

— Дисквалифицирован, — спокойно заявил отец.

— Но...

— Не опускай глаза, сын. Тут нечего стесняться. Любой, столкнувшись с этим впервые, отреагировал бы точно так же. И я в том числе, — словно сквозь вату слышу слова мужчины, — Тем не менее... На войну ты не пойдешь.

— ...

— Сынок, ты очень умен. Силен. Собран. Ответственен. Я горд, что у меня такой сын. Но ты все еще ребенок... — он приобнял меня за плечи, уводя вглубь здания, — Не волнуйся. Я не умру и обязательно вернусь домой, а ты, в это время, присмотри за братиком и сестренкой.

Нет, старик. Никакой я ребенок.

Хотел бы сказать так, но... я не могу.

В итоге, оказалось, что у меня нет никакого сопротивления к смертям и убийствам. Я никому ничего не смог доказать – ни отцу, ни себе. Теперь – остается только ждать.

На следующий день отец и Рицу покинули особняк, отправляясь на войну.

<http://tl.rulate.ru/book/96859/1054128>